

Маклаковский лесозавод в годы Великой Отечественной войны

В Великой Отечественной войне противостояли не только армии, но и модели экономик, от производительности которых прямо пропорционально зависел успех военных действий.

Миллионы людей, тысячи предприятий нашей страны были настроены на одну цель – победить. Свой вклад в общенародное дело внес и Маклаковский лесозавод. Для него, как и для всего СССР, 22 июня 1941 года открылась новая страничка истории. Начался новый этап в его развитии – тяжелого испытания на прочность.

Что же из себя представлял лесозавод в эти годы, какую продукцию производил, каким образом осуществлялся производственный процесс и на каком оборудовании? Какова была рабочая атмосфера на фоне военного времени?

В годы войны лесозавод был частично переведен на военные рельсы. В результате появляется ДОЦ (деревообрабатывающий цех), где занимались производством спецпродукции для нужд фронта (лыжи, авиапродукция, тара, военные повозки, домостроение) и продукции гражданской деревообработки для нужд тыла (деревянные подошвы, комбайновая планка, ульи, ширпотреб). В то время объемы лесопиления резко упали, зато резко увеличились они у деревообработки (доля лесопроизводства уменьшилась почти в 2,5 раза, а доля деревообработки увеличилась почти в 8 раз).

Неслучайно отчеты пестрят фразами: «Лесопиление не выполнило план из-за спуска заводу правительственных спецзаданий. Вследствие чего рабочая сила снята с лесопиления и переключена на деревообработку». Так лесозавод из лесопильного стал лесопильно-деревообрабатывающим.

Лесозавод имел сложную производственную структуру и состоял из следующих цехов и отделов: заводоуправление, биржа сырья (выкатка, хранение, снабжение), лесопиление, биржа пиломатериалов (укладка, переборка, хранение), деревообрабатывающий цех, сушилка, погрузка (на баржи, в глухари), паросиловое хозяйство, электрохозяйство, ремонтно-механический цех, материальный склад, технадзор, гужтранспорт, автотранспорт, тракторотранспорт, ПСО, ЖКХ, подсобное хозяйство.

В зависимости от времени года, наличия сырья и рабочей силы, цеха лесозавода работали с разной частотой смен. В годы войны здесь ежегодно трудилось около 633 штатных работников, из них около 55% составляли женщины и 15% подростки.

В дополнение к постоянному персоналу требовалось еще около 100–150 человек в год на разовые и сменные работы. Весь штатный персонал делился на две категории: промышленно-производственный персонал (ППП) и непромышленный персонал, соотношение которых равнялось 68% и 32%. Следует заметить, что доля заводоуправления (ИТР и служащие) составляла 7% от всего персонала.

Производственный процесс начинался со снабжения сырьем. Сырьем лесозавод, в основном, обеспечивали ангарские леспромпхозы: Кежемский, Богучанский, Она-Чунский. Доставку сырья производила сплавная контора, путем сплава по рекам в период навигации с мая по сентябрь. В остальное время года доставка сырья была привозная (с помощью гужевого транспорта по зимним дорогам), но ее объемы были очень ограниченные. Поэтому в зимнее время лесопиление осуществлялось на том сырье, которое заготавливали в период навигации или из остатков с прош-

Численный состав по годам (по состоянию на 1 января каждого года), в чел.					
	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Производственные рабочие:					
Рабочие, кроме сезонных	377	352	278	282*	228
из них:					
Лесопильном				57	
Деревообработке				100	
Ширпотреб				7	
Вспомогательные				118	
Сезонные на выкатке и выгрузке сырья	40	26	22	17	23
Ученики	8	11	8	4	3
ИТР	20	20	15	14	13
Служащие	34	30	29	27	27
МОП	17	12	15	16	16
ПСО	74	74	60	56	46
Весь промышленно-производственный персонал	570	525	427	416	356
Транспортировка, погрузка, выгрузка готовой продукции		145	85	38	103
ЖКБВ**	46	46	39	34***	28
Подсобное хоз-во		30	31	38	36
Прочий персонал****		33	46	37	39*****
ВСЕ ПЕРСОНАЛ		779	628	563	562
Кроме того на капитальном ремонте производственно-хозяйственным способом			7	7	

* Из них 118 чел. вспомогательных и 164 чел. производственных (57 чел. лесопиление, 100 чел. деревообработка, 7 чел. ширпотреб) [17].

** Жилищно-культурно-бытовое-врачебное (общеежития, баня, прачечная, ясли, детсад, пункт первой врачебной помощи и т. д.).

*** В т. ч. детсад – 13 чел.

**** Сенозаготовки, заготовка материала, выращивание молодняка, вербовка рабочей силы, подготовка к наводнению, паспортизация, культурно-бытовое, охрана труда, техникума.

***** 8 чел. – сенозаготовка, 22 чел. – заготовка материала, 2 чел. – выращивание молодняка, 3 чел. – культурно-бытовое, 4 чел. – охрана труда.

лого года. Доставленное сырье в плотках причаливали к берегу реки Енисей у устья р. Маклаовка с помощью имеющегося заводского катера «Таежник». Далее начиналась выкатка леса с воды при помощи элеваторов, катера, тракторов и лошадей. Выкатка осуществлялась с мая по октябрь, то есть в период навигации, когда водой доставлялось сырье. В годы войны на выкатке работали от 48 (в 1944 г.) до 125 (1941 г.) рабочих дней в году.

Самый больший объем выкатки давали элеваторы (береговые бревнотаски, которые приводились в движение с помощью локомотива), установленные еще в середине 1930-х годов. Элеваторов на лесозаводе было два, и работали они в одну или две 10-часовые смены. Проектная мощность береговых бревнотасок составляла по 600 м³ (или 1 050–1 120 бревен) сырья в смену. Заводской катер на выкатке играл значительную роль. С помощью него загоняли плоты бревен по речке Маклаовка к бассейну лесоподдачи.

Заводские гусеничные тракторы ЧТЗ С-60 активно использовали на выкатке, когда бревнотаски не справлялись с большими объемами приплавленного сырья. В этом случае использовали не тракторы, а тракторные лебедки. Но все же, в основном тракторы использовали не на выкатке с воды, а в снабжении (зимней выкатке) зимой лесопильного цеха бревнами с биржи сырья и на перевозке пиломатериала.

Немалую роль на выкатке играл и конетранспорт, но выкатка занимала всего лишь второе место из всего объема его работ. На первом месте стояла отвозка и укладка пиломатериала.

На выкатке с плотов, в среднем, в годы войны ежемесячно работало около 26 человек – штатных рабочих, и это не считая рабочих транспорта и элеваторов. Но цифра в разгар выкатки могла доходить до 113 человек, из них многие не входили в штат. Это были сезонные рабочие, которые набирались по мере производственной необходимости. Выкатка – достаточно тяжелая физическая работа, поэтому здесь была высокая заработная плата (составляла 170% от заработной платы рабочего лесосека, деревообработчи). Однако с вербовкой

трудовой силы на тяжелые работы (выкатка, погрузка на баржи и в глухари) возникали проблемы, так как в войну рабочих рук взрослых мужчин не хватало, поэтому лесозавод часто привлекал заключенных или военнопленных из Маклаковского лагерного пункта, выплачивая последнему за это деньги.

С выкатки (из воды) сырье одновременно поступало в лесосека на распиловку на биржу сырья.

На биржу сырья бревна поступали на временное хранение, где вручную укладывались в штабеля. Так как сырье должно было бесперебойно подаваться в лесосека, необходимо было накопить его путем приплава в период навигации. Таким образом, при неравномерности поставки сырья обеспечивалось равномерное лесопиление. Штат биржи сырья был небольшим: начальник биржи сырья, старший счетовод и двое рабочих.

Выкатка сырья с воды к рамам проходила с мая по октябрь. В этот период часть поступивших приплавом бревен, минуя биржу сырья, напрямую поступала на распиловку. Происходило это следующим образом: к лесосеке водой по реке Маклаовка доставляли бревна к специальному бассейну, где сортировщики распределяли бревна по дворикам в зависимости от сорта и диаметра. Далее осуществлялась подача бревен в лесосека с помощью трех транспортеров (амбарных лесотасок). В лесосеке с транспортеров на специальные полки бревна сбрасывались, потом оттуда они вручную скатывались на рамные тележки, на которых подавались к рамам на распиловку.

В зимнее время, когда прекращалась подача сырья в лесосека из бассейна, налаживается прямая подача с помощью тракторов и лошадей с биржи сырья. В этом случае подвозка бревен осуществлялась к тем же транспортерам (амбарным лесотаскам), а далее, как и летом, по ним сырье доставлялось в лесосека.

Эта выкатка из штабелей называлась – «снабжение зимнее», и осуществлялась она с октября по апрель. Со штабелей к пиломатериалам поступало 54% от всего годового объема сырья, с воды – 46%.

Лесосека выдавал главный продукт предприятия – пиломатериал. Он располагался в двухэтажном деревянном корпусе. В этом здании, общей площадью 965 м², помимо лесорамного отделения, располагались две конторки, красный уголок (комната отдыха с агитационным материалом), столовая, пилоточка и столярно-тарная мастерская. В лесорамном отделении этого здания располагались три двухэтажные лесорамы марки «Болиндер», изготовленные на заводе «Красный пролетарий» и установленные на Маклаковском лесозаводе еще с 1929 года. У лесозавода имелась еще четвертая одноэтажная лесорама, но она так и не была установлена. Лесорама обслуживала 60–90 человек, работавшие 240 дней в году в 1–2 смены. Распил сырья за рамосмену составлял 75,5 м³. Процент выхода пиломатериала составлял 60,2% 61,4%. Помимо трех рам и трех транспортеров (амбарных лесотасок) в лесосеке работали обрезной станок, дробилка, пресс от дробилки и еще четыре (1941 г.) – 9 (1945 г.) транспортеров, в основном опилочные. К концу войны на лесозаводе общее число транспортеров (транспортеры лесосека и амбарные лесотаски) достигло 11, из них 9 работало от паровых машин, а 2 от электричества. С помощью данных транспортеров из лесосека перемещали опилки и дробленку из обрезков к котельной, а пиломатериал на сортплощадку. На сортплощадке пиломатериал сортировался вручную, затем отвозился (в основном на медведках, вагонетках и гужевым способом) на биржу пиломатериалов, где и укладывался в штабеля, причем тоже вручную. В целом на лесопилении (зимнее снабжение, сортировка на речке, подача на завод, обработка, сортировка и укладка) в 1941 году было 233 человека, а в 1944 г. около 145 человек.

На основе данных таблицы заметно, что завод хронически не выполнял план по лесопилению. Заводоуправление это обосновывало тем, что «рабочая сила снята с лесопиления и переключена на деревообработку», выполняет государственные спецзаказы.

Доля экспортной продукции тоже резко снизилась, так как в годы войны государство почти перестало экспортировать пиломатериал. Конечно, экспортную доску продолжали пилить, но в малых объемах, и она шла исключительно на сырье для военной спецпродукции.

Помимо лесопиления, в годы войны лесозавод активно наращивал деревообработку. Ее доля, по отношению к лесопилению, резко выросла к 1942/43 годам и продолжала расти до конца войны. Например, доля деревообработки довоенного периода 1941 года составляла 4% (это были черновые детали или тарная планка для Сельмаша) от всего объема производства завода, а доля лесопиления – 96%. В 1944 г. деревообработка составляла уже 39,1 %, а в 1945 г. – 47,6%.

В этот период деревообработка сосредотачивалась на лыжном, авиа- и тарном производстве, а также на изготовлении военных повозок, деревянных подошв, наметельников, комбайновой планки, ульев и домостроении.

Лыжное производство ориентировалось на военные и гражданские нужды. Оно было организовано в кратчайшие сроки и уже к концу 1941 г. выпустило первую партию лыж. Всего за годы войны было выпущено 29 117 пар лыж.

Каким образом запускалось лыжное производство, нам красочно говорят воспоминания Романа Васильевича Исаева, начальника ОТК Игарского лесокombината, откомандированного в сентябре 1941 г. на Маклаковский лесозавод для организации производства лыж.

«В первые месяцы войны немцы оккупировали г. Петрозаводск Карельской АССР, где было сосредоточено главное массовое производство лыж в стране. Решением ГКО было спущено многочисленным предприятиям лесопильно-деревообрабатывающей промышленности задание по производству лыж, независимо от того, может ли оно организовать его, есть ли специалисты, знающие это дело или нет их, есть ли сырьевая база (береза) для этого – в расчет не принималось.

По законам военного времени все директивы-задания, спускаемые ГКО по производству, носили характер безоговорочности и безапелляционности, то есть строго обязательны для выполнения их в указанные сроки. За невыполнение этих заказов следовал суд военного времени. Наказанием, как правило, было: замена срока осуждения ссылкой на фронт в штрафные подразделения для искупления вины своей кровью.

Маклаковскому лесозаводу на четвертый квартал 1941 года было спущено задание: дать фронту пять тысяч пар высококачественных лыж, соответствующих ГОСту. П.Е. Шанин телеграммой из Енисейска дает предписание директору Игарского ЛПК Д.Д. Гудкову срочно откомандировать инженера Р.В. Исаева в распоряжение треста для назначения его начальником спеццеха, то есть для организации производства на Маклаковском лесозаводе лыж. Приехав темплоходом «Иосиф Сталин» в Енисейск, а затем в Маклаково – я увидел, что как такового цеха, оборудования для производства лыж нет, не было и квалифицированных специалистов. Сам я никогда с этим производством не был знаком ни теоретически, ни практически, то есть не знал, как делать лыжи. Хуже того, специальной литературы по данному вопросу тоже не было. Начинать нужно было с нуля. Необходимо отметить, следующие существенные обстоятельства, что приказом по тресту «Севполярлес» я был назначен начальником спеццеха 16 сентября 1941 г., за две недели до четвертого квартала, когда уже надо было иметь условия для выполнения планового задания, чтобы в октябре произвести тысячу пар лыж, в то время как еще ничего не было создано. Создавалась довольно-таки сложная и ответственная обстановка, грозящая срывом задания со всеми вытекающими последствиями. Поскольку задание по изготовлению лыж было особоважным, то контролировать его взялись не только руководители комбината, но и главный инженер треста «Севполярлес» П.Е. Шанин, доцент Красноярского лесотехнического института П.А. Самойлов, а также военком Енисейского района.

(Продолжение следует).